

- Это так неловко. - Наруто ворчал сзади Какаши. Он был прав, ситуация действительно усложнилась тем, что почти все его попытки были нейтрализованы или парированы, и он получил по заднице. Конечно, это не так уж удивительно, ведь Орочимару тоже постоянно это делает, но, по крайней мере, она оставляет ему его достоинство. А он слишком устал, чтобы бороться с ним.

- Я не мог просто оставить тебя в поле.

- Возможно, я бы предпочел это. Кроме того, не слишком ли ты со мной жестоко обошелся?

- Ты мог бы справиться с этим. Очевидно, я недостаточно сильно давил на тебя, раз ты не использовал ни фуин, ни кендзюцу. Кроме того, тебе нужно было усвоить, что младший брат не может победить старшего. Закон природы.

- Ну, спасибо за это Нии-сама, - сказал Наруто, потупив взор.

- Послушай, Наруто...

- Я знаю, что Старик приказал тебе держаться от меня подальше. Джирайя сказал то же самое. Я не виню тебя ни в чем.

- Я ценю это, но я должен был сделать больше.

- Нет смысла заикливаться на этом сейчас, к тому же я все еще здесь, но если ты собираешься избивать меня и заставлять кататься на свиньях, то мне придется уйти, даттебайо.

- Ну, мне повезло, что я очень талантливый следопыт, - сказал Какаши и постучал в дверь. Им не пришлось долго ждать того, кого Наруто меньше всего хотел видеть в таком виде.

- Кукуку, длинный день? - Наруто никогда еще не чувствовал себя так неубедительно.

- У нас был спарринг, и я немного надавил на него, вот и все. Возможно, ему нужна помощь.

- Нет, не нужна, просто поставь меня на землю. - Он мог бы ползти, катиться или делать чертовщину, но он не позволял Орочимару нести его. К сожалению, его тело не могло повиноваться его приказу протестовать бурно, и он оказался в руках саннина. Он по-новому оценил ощущения от мешков с картошкой.

- Я благодарю тебя, Какаши.

- Без проблем. Наруто, я буду на связи. - Сказал Какаши, но уже не слышал ответ ему. Он

ушел, оставив Наруто с его унижением, как и положено хорошему старшему брату.

Орочимару вошла в дверь, не обращая внимания на заверения Наруто, что он может идти. Если бы он мог двигаться, он бы так и сделал, но Какаши сумел довести его до физического истощения. Впечатляюще, учитывая его выносливость, но многолетний опыт Какаши помог бы свести на нет это преимущество. Пока она шла к временной комнате Наруто, он наконец сказал что-то, что заставило ее обратить внимание.

- Ты в порядке, Шису?

- Я в порядке, почему ты спрашиваешь?

- Кажется, тебя что-то беспокоило сегодня утром, но я не хотел лезть не в свое дело. - Это удивило ее, так как он не дал понять, что что-то подозревает. Не видя причин лгать, она ответила.

- Я сняла проклятую печать Анко прошлой ночью и осталась с ней. Это было по просьбе Кохару, попытка загладить свою вину. Я не знаю, что из этого выйдет.

- О, может быть, все получится, и вы двое сможете помириться.

- Я могу оценить твой оптимизм, но я сомневаюсь в этом. Сможешь ли ты простить сэнсэя?

- Я не знаю. Когда я думаю обо всем, что он сделал, я могу многое понять, но больше всего меня ранит его отказ доверять мне. Если бы он все объяснил, мы могли бы что-нибудь придумать, но он решил этого не делать, и когда между нами все начало меняться, когда вещи, которые должны были заслужить его признание, по сути, игнорировались, я никак не мог этого понять. Я задавался вопросом, была ли это моя вина, или же его это никогда не волновало, и тогда я начал ненавидеть его. Соккрытие моей родословной, лишение меня наследства были предательством, но это только добавило к тому, что я уже чувствовал.

- Смог бы он загладить свою вину перед тобой?

- Не могу сказать. Если бы он признался во всем до того, как его заставили, если бы он не делал вещи, чтобы сохранить лицо, как, например, сказал силам ниндзя, что удаление вихря Узумаки было связано с тем, что клан становится официальным в деревне, тогда возможно. Но он все еще слишком дорожит своей властью и репутацией. Я верю, что он сожалеет, но этого было недостаточно, чтобы заставить его измениться, и теперь, когда его заставили, все, что он сделает после этого, будет запятнано. С другой стороны, я знаю, каково это, когда люди имеют что-то против меня, не имея возможности это исправить, даже если бы я не знал, что я сделал, поэтому я не исключаю, что когда-нибудь прощу его в будущем, но я еще не там.

- Интересно. Тогда я бы не возлагала больших надежд на Анко, я не думаю, что она такая же

всепрощающая, как ты, а я сделала что-то похожее.

- Может быть, а может и нет, но иногда для этого нужен лишь очень маленький жест, - сказал Наруто и был благодарен Орочимару за то, что она не попыталась сделать что-то странное, например, уложить его спать, хотя она, казалось, потерялась в своих мыслях. Он действительно имел в виду то, что сказал: как бы он ни был зол на старика, эти его ранние годы; жажда отпущения грехов, он знает, каким тяжелым может быть этот груз. Багире потребовалось много времени, чтобы убедить его, что он действительно не заслуживает этого, но он посоветовал своему призывателю всегда помнить об этом чувстве. Нести ответственность за людей - это одно, а держать обиду - совсем другое, и эти границы могут стереться в одно мгновение.

Орочимару задумалась над словами Наруто. Она редко заботилась о тех, кого обидела в своей жизни, но Анко была исключением, особенно когда поняла, как она подражает своему сэнсэю. Печать проклятия должна была помочь ей, сделать ее сильнее, но при этом лишить ее воспоминаний, чтобы она не могла отвечать за то, что ей приказали сделать. Это не сработало, но, возможно, она могла бы сделать что-то для своего бывшего ученика, когда вторжение Аме закончится и Акацуки уйдут. Один маленький жест? Чем он может навредить?

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1973000>